

А
Викентий Викентьевич Смидович
(В.Вересаев)

Автобиографическая справка

Сочинения в четырех томах. Том I. Повести. В тупике: Роман.
М.: Правда, 1990. Составление Ю.Фохт-Бабушкина.
Иллюстрации художника И.И.Пчелко.
На фронтисписе: портрет В.В.Вересаева работы Г.С.Верейского.
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru, <http://zmiy.da.ru>), 03.02.2005

Я родился в Туле, 4/16 января 1867 года. Отец мой был поляк, мать - русская. Кровь во мне вообще в достаточной мере смешанная: мать отца была немка, дед моей матери был миргородский хохол, его жена, моя прабабка - гречанка. Род Смидовичей - польский дворянский род. Дед мой, Игнатий Михайлович, принимал участие в польском восстании 1830 - 31 г., имение его было конфисковано. Умер он в бедности, оставив большую семью без средств.

Отец мой был врач. Он пользовался в Туле большою популярностью как врач и общественный деятель. Был он человек широко и разносторонне образованный, особенно в области естественных наук, истории, философии и богословия. У него была своя домашняя химическая и бактериологическая лаборатория, ценная минералогическая коллекция; из года в год он аккуратно вел метеорологические наблюдения, много работал по статистике (есть ряд печатных работ). При других условиях, думаю, из него вышел бы незаурядный ученый. Единственная область, к которой он всегда относился с полнейшим равнодушием, было искусство и, в частности, изящная литература. Он, например, серьезнейшим образом ставил исторические романы Шардина выше "Войны и мира". В молодости отец был материалистом, но с тех пор как я его помню, был человеком верующим, глубокорелигиозным. Очень религиозна была и мать.

Семья наша была большая (8 человек детей, с умершими в детстве - 11, я - второй по счету) и очень "удачная". Отношение к детям было мягкое и любовное, наказаний мы почти не знали. Воспитывались в строго религиозном, православном духе, постились сплошь все посты и каждую среду и пятницу. Жили очень замкнуто, в гости ходили редко, только на святках и на Пасхе. У отца был свой дом на Верхне-Дворянской улице, и при нем большой сад. Этот сад был для нас огромным, разнообразным миром, с ним у меня связаны самые светлые и поэтические впечатления детства. Летом мы жили в деревне у дяди-помещика.

Когда мне было лет четырнадцать, отец купил небольшое имение под Лаптевом, верстах в тридцати от Тулы. Лето я проводил там, помогал матери в хозяйстве; целыми днями работал вместе с рабочими: косил, возил сено и снопы, пахал, ел с рабочими и спал. Года через четыре имение было продано.

Учился я в тульской классической гимназии. Способности у меня были хорошие, память редкостная. Учение давалось легко, и учился я старательно. Был гимназистом типа "первых учеников", очень старался, чтобы при переходе из класса в класс получить награду первой степени. Труднее всего давалась математика, к которой всегда чувствовал отвращение; больше всего преуспевал в древних языках.

В младших классах гимназии зачитывался Майн Ридом и Густавом Эмаром. Не мог понять, как нравится Робинзон. С шестого класса начал читать Добролюбова, Милля, Бокля, позднее - Писарева, чему отец очень не сочувствовал. Начался религиозный перелом, давшийся мне очень тяжело. Много было споров с отцом, получился ряд конфликтов с родителями из-за отказа моего ходить в церковь. К гимназическим успехам охладел, предпочитал читать для себя; но учение по инерции шло хорошо, и кончил я курс с серебряною медалью.

13 - 14 лет начал писать стихи. Много переводил из Кернера и Гейне. Любимыми поэтами были Лермонтов и Алексей Толстой; Пушкина "презирал". Прозаиком любимым был Гоголь, позже - Тургенев.

Кончил гимназию в 1884 году, 17-ти лет, и поступил в петербургский университет, на историко-филологический факультет; шел по историческому отделению. С теплым чувством вспоминаю проф. А.В.Прахова, со страстью и блеском читавшего историю греческого искусства, и проф. В.Г.Васильевского, известного византиста, читавшего среднюю историю; читал он тихо и монотонно, не ослеплял широкими картинками и обобщениями, которые приходилось бы брать на веру; но умел заставить слушателей самостоятельно думать и разбираться в